

Александр Савчук

Александр Савчук

ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ

Роман

Москва, 2017
The logo features a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'АРМАДА' in a bold, outlined font. Below it is a horizontal line, then the word '&' in a smaller font, another horizontal line, and finally the words 'ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА' in a smaller, outlined font.
ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С12

Художник
О. Бабкин

Савчук А. Г.
С12 Единственный и неповторимый: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 378 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2374-3

Не собирался я в другой мир на ПМЖ отправляться. Даже не готовился. Фехтованием не занимался, магию не изучал, химию не знаю. Однако кривая вывела, и никуда не денешься. Теперь надо взять себя в руки, сменить имя и вживаться в новые условия. А чувство юмора, верные друзья и природный авантюризм обеспечат нескучную жизнь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2374-3
© Савчук А. Г., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ГЛАВА 1

Петрович, нехороший человек, редиска конкретная, не дал времени домой за нормальным туристическим рюкзаком съездить! Всучил какую-то гадость американскую, времен Вьетнама, а о том, что лямки тоненькие, не подумал. Вес-то немаленький, плечи режет, да еще один из мечей крестовиной в поясницу уперся. Не-э, я, конечно, парень здоровый, спасибо предкам, но не парнокопытное же, тащить этот чертов баул еще долго, передохнуть пора.

Где отдохнуть можно? Окинув взором окрестности, выбрал вполне приличную и чистую лавочку возле крайнего подъезда многоэтажки, стянул с плеч баул и, достав из кармана сигареты, присел, с наслаждением вытянув ноги. Вдохнув горьковатый дымок, я стал продумывать дальнейший маршрут.

Спросите, откуда в современном городе взялся мужик с полным мечей и кинжалов рюкзаком? Заработок и перспективы интересного дела. Полгода назад я, молодой старший лейтенант, уволился по собственному желанию из рядов МВД и в связи с этим стал срочно искать работу, так как кушать хотелось неимоверно. Ну как по собственному? Моего желания вообще-то никто и не спрашивал. Это моего начальника желание было, в чьи махинации с незаконным строительством гаражей сунул свой нос молодой опер, и вот я на вольных хлебах. Профессии порядочной нет, счета в швейцарском банке на несколько лимонов тоже. Выбрал самый простой путь, стал охранником! Работа непыльная, сутки через трое, свободного времени полно, а вот зарплата оставляет желать лучшего. Вообще-то мне лично денег много не надо, в быту я довольно скромен. Как там Шерлок Холмс говорил? Кусок хлеба, чистый подворотничок. Правда, иногда все-таки хотелось урвать благ цивилизации, а для них деньги нужны. Благо квартира у меня была, по-

сле смерти мамы мы с сестрой разменяли родительские апартаменты, и мне досталась неплохая однушка в тихом районе. Мой доблестный батя героически дезертировал с семейного фронта, когда мне было шесть лет, с тех пор я его не видел. Финансовый и телесный голод заставил меня искать хоть какой-то дополнительный источник дохода, а так как при отсутствии образования и связей я обладал неплохой физической силой, мне пришлось работать руками, а не головой. За эти месяцы я трудился и грузчиком, и таксистом, и разнорабочим на стройке.

И вот примерно два месяца назад везу я очередного клиента и узнаю в нем моего соседа по старой квартире Сергея Петровича, которого весь дом звал просто по отчеству. Надо сказать, личность выдающаяся. Недавно разменял полтинник, отличный кузнец и великий матерщинник, бросил умирающий завод, на котором проработал почти тридцать лет. Продал дачу и машину, приобрел небольшое помещение в промышленном районе, где соорудил кузнечный цех. Нанял двух своих приятелей в качестве мастеров, стал обеспечивать потребности населения в кованных изделиях. Кузня, кстати, была оборудована очень неплохо. Там имелся и пневмомолот, и горн с электронаддувом и вытяжкой, и различные приспособления. Мастер был от Бога, выковать мог что угодно: ограды, решетки, различные садовые и дачные хитрости — все это приносило небольшой, но стабильный доход. Одно время Петрович неплохо зарабатывал на обычных подковах. Раньше почти в каждом доме висела подкова на счастье, потом эта традиция канула в Лету. Согласитесь, где в современном мире взять подкову? Лошадей и в деревнях почти не осталось, так, любители разводят иногда. Вот Петрович и выковал несколько десятков, да и еще на местном телеканале рекламу дал. Народ к нему валом повалил, кто домой прикупить, кто на подарок. Потом, конечно, ажиотаж схлынул, и Петрович заскучал. Заработок это еще не все, ему хотелось необычных заказов.

Все изменилось несколько месяцев назад, когда в нашем городском спорткомплексе приезжий тренер стал обучать желающих владению средневековым холодным оружием. Ну там мечом помахать, булаву покрутить. Сейчас это модно. Целые клубы существуют. А в нашем городе такого не было. Вот этот сенсей-тренер-мастер и прибыл на нашу целину. Но, чтобы подстегнуть интерес, решил устроить наглядную агитацию.

Связи у него оказались неплохие, и уже этим летом возле местной речки состоялся слет ролевых команд. Приехало несколько тысяч человек. Все гостиницы быстро оказались заполненными, да и частники неплохо заработали на сдаче жилья. Слет длился пять дней, посмотреть на него сбежался почти весь город. Доблестные рыцари с молодецким уханьем охаживали друг друга мощными ударами различных мечей, дамы млели, глядя на своих героев, зрители ликовали и подбрасывали в воздух чепчики. Разумеется, после такого молодежь ринулась в секцию с великим желанием научиться так же красиво поражать противника и заодно сердца прекрасных дам. Как в девяностые в секции ушу и карате, и плевать, что вели их в основном бывшие борцы и боксеры. При этом остро возник вопрос с приобретением оружия и снаряжения. Хозяин самой крупной сети магазинов «Охота, рыбалка, туризм» быстро подсутился, оформил необходимые бумаги, благо недавно принятый закон это позволял, и стал торговать необходимыми товарами. А то как же? Тренер уверял, что успеха можно добиться только со своим, до мелочей изученным мечом. В принципе, он прав, но меня терзают смутные подозрения, что он просто был в доле с местным торговцем. Разумеется, меч можно и по Интернету выписать, но хочется его сначала в руках подержать, а в нашем городе есть только один человек, который может это дело продавать. Закупал он их в соседней области. Вот Петрович и решил подзаработать на этой волне, лицензии на продажу у него не было, но ковать и сдавать на реализацию он мечи мог. Главная проблема заключалась в необходимой стали. Если тренировочные мечи хоть из рессоры выковать можно, то с реальными, остро заточенными, отлично державшими эту самую заточку, все было не так просто. Ведь кроме тех, кто по-настоящему тренировался и более или менее представлял возможности меча, были такие, кто жаждал повесить на стену «реальную мечугу», чтобы и волос на воде резал, и паровозную рельсу рубил. Начитались фантастических книг, насмотрелись фильмов, а пообщаться со специалистами мозгов не хватает.

Проблему со сталью помог решить приятель Петровича, кладовщик одного из цехов завода. При очередном обходе своих кладовок и закутков случайно обнаружил несколько десятков неучтенных стальных брусков. В далекие советские времена наш завод кроме вполне мирной продукции работал по во-

енным заказам, а экономить на оборонке было не принято. Вот и завозили материалы с запасом. Разумеется, со временем большинство запасов растащили, но были такие места, куда десятилетиями не ступала нога человека. Именно в таких кладовках и закутках можно до сих пор найти и тюки с красными знаменами, и ствол от пушки, и перископ от подводной лодки, неизвестно как и когда там очутившиеся. Вот на таком забытом складе и хранились искомые материалы. Маркировка на них была, опытные люди подсказали, что меч из этой стали будет нереально крут. Кладовщик, зная проблему Петровича, предложил встретиться для переговоров. Переговоры проходили дома у Петровича, были использованы аргументы по ноль пять и полировочные аргументы по полтора, и в результате высокие договаривающиеся стороны пришли к соглашению. Изъять наследие Страны Советов было легко, ведь чего-чего, а дыр в заборе завода всегда хватало.

Но Петрович оружейником все-таки не был, и о различиях мечей, о балансировке и способах заточки он слышал лишь краем уха. Вроде бы вся информация есть в Интернете, но консервативный Петрович не пользовался компьютером, называя его «хреносвин заморский». Именно в такой вечер, когда Петрович размышлял о преодолении новой проблемы, мы и встретились. Я предложил ему свои скромные услуги, заранее обговорив, что впоследствии он научит меня кузнечному делу. Я с детства с ума сходил от любого холодного оружия, блеск ножей меня завораживал, мечи-то я видел только в музее. Да и какой мужчина хоть раз в жизни не представлял себя на поле боя, в латах и со сверкающим клинком в руках.

А еще я «ножевой» маньяк. Честно признаюсь. Мимо хорошего ножа пройти спокойно не могу. Увидев у знакомого интересный нож, я мог год его выпрашивать, но все равно получал заветный клинок. Также с детства я не любил ножи, произведенные в серийном производстве, скучные они какие-то, бездушные, совсем другое дело самодельный нож! В черте нашего города есть две колонии, а где арестанты, там производство. Среди сидельцев было немало настоящих мастеров, иногда ими создавались настоящие шедевры. Да и на умирающем заводе толковых мастеров хватало. Несмотря на обилие колюще-режущих предметов у меня дома, остановиться я не мог. Не то чтобы я коллекцию собирал, ценных для профессиональных

коллекционеров экземпляров у меня почти не было, просто люблю я ножи и поделать с этим ничего не могу. Сколько раз бывало, закажу нож, точные размеры дам, приносят готовое изделие, смотрю — вещь! Проходит месяц, я с новой игрушкой наигрался, и в очередной раз очередной нож отправлялся в деревянный ящик, в котором я хранил свою коллекцию. Не могу сказать, что это были плохие клинки. Среди них было немало отличных образцов, с великолепной формой лезвия, замечательным балансом, восхитительной заточкой и ухватистой рукоятью, но мне всегда было мало. Поэтому я решил научиться ковать сам, дабы попробовать самолично изготавливать все, что только пожелаю.

Так или иначе, я стал у Петровича информационным спонсором. Несколько дней я скачивал из Интернета все, что имело хоть отдаленное отношение к холодному оружию Средневековья. Пристально изучив все мною изложенное, после проб и ошибок Петрович начал изготавливать поистине великие клинки. Все-таки Мастер, он и есть Мастер. Параллельно он договорился с многочисленными знакомыми о создании ножен. Последним шагом были переговоры с владельцем магазина, которые поручили мне. Петрович также пообещал, что десятая часть прибыли будет выплачена мне в качестве премии, что в моем положении было весьма кстати. Неделю эта зараза водила нас за нос, не говоря ни да ни нет, но сегодня он позвонил и согласился на предварительную сделку, попросив предоставить несколько образцов. Сказал, что ждет образцы только до закрытия своего магазина, а времени оставалось совсем немного. Петрович выудил из подсобки дикое уродство, назвав его американским армейским рюкзаком времен Вьетнамской войны (интересно, как он у него оказался), закинул в него охапку наших изделий и торжественно вручил мне ценный груз. Напутствуя нежным матерным словом, отправил в дальний поход, пообещав, что, если все пройдет удачно, завтра же начнет обучать меня кузнечному ремеслу. До этого он меня к ковке не подпускал, только тяжести таскать заставлял. Некоторые рукояти торчали из этого баула, но Петрович недолго думая натянул на них мешок из-под сахара.

Сев в свою старенькую «шестерку» и проехав всего половину пути, я вспомнил, что забыл купить сигарет. Остановился возле ближайшего магазина, а вот по выходе из него завести ма-

шину не смог. Сам виноват, давно надо было к ребятам в гараж загнать, ведь знал, что на честном слове езжу. Время поджимало. Водрузив баул на плечи, напевая под нос «бродяга, судьбу проклинаю, тащился с сумой на плечах», я зашагал к пункту назначения.

Воспоминания дело хорошее, но надо двигаться. Если не успею на встречу с заказчиком, будут проблемы. Он мужик с характером, закроет магазин, и все, «приходите завтра»! И куда я потом с рюкзаком «холодняка»?

Логичнее всего было пройти через бульвар, по освещенной и асфальтированной дорожке, но времени на это ушло бы прилично, а его-то как раз и не хватало. Второй вариант, наиболее предпочтительный, вызвать такси и доехать с ветерком, но, к моему глубочайшему сожалению, в кошельке у меня одиноко синела потрепанная пятидесятка, да в отдельном кармашке горстка мелочи. Оставался третий вариант: срезать через Поле Чудес, так народная молва окрестила большой пустырь, разделяющий два района нашего города. Имя он получил в девяностые, и не из-за известного «мичуринца» Буратино, который желал денежное дерево вырастить. Таких придурков в наших краях отродясь не было. Просто на этом пустыре регулярно встречались добры молодцы из третьего микрорайона с аналогичной сборной «четверки». Встречи эти, как правило, проходили душевно, с размахом, с использованием всевозможных аксессуаров, таких как обрывки цепей, обрезки водопроводных труб и прочих режущих, колющих и по башке стучащих предметов, без которых появляться на пустыре считалось дурным тоном. Времена, конечно, изменились, но свято место пусто не бывает. На поле стали собираться различные компании. От любителей побренчать возле костерка на гитаре, передавая по кругу дешевый портвейн, купленный в ближайшем магазинчике, до ценителей совсем другой жидкости, как правило приготовляемой в алюминиевых ложках. Этому очень способствовало месторасположение веселых посиделок, ведь на машине туда не проедешь, вместо дорог одни тропинки, а от пешеходов блюстителей правопорядка всегда убежать можно, благо пути отхода выучены назубок. По молодости я сам здесь не раз сидел, с портвейном, разумеется, наркоту в жизни не пробовал, да и не горю желанием. Во времена наших посиделок все было душевно и пристойно, прохожих никто не обижал, кошелек не требо-

вали. Сейчас времена изменились, и добропорядочные жители по пустырю в сумерках не ходят.

Вариант не слишком привлекательный, но другого не было, надо идти через пустырь. Сейчас хоть и поздняя осень и уже начало темнеть, но тропинки пока видно, а заморозков разных я не очень-то боюсь, отобьюсь, если придется. Бросив окурки в урну и закинув на многострадальные плечи мешок, пошагал по извилистой тропинке, не забывая при этом по сторонам поглядывать. Случаи-то разные бывают. Главное сейчас в овраг не свалиться, тропинка по самому краю, поросшему кустарником, стелется. Обогнув очередной куст, я заметил трех парней, стоящих ко мне спиной, а возле их ног бесформенной кучей лежал еще один. Ну все понятно, очередная разборка с собутыльником или «крысой» кого-то назначили. Надо пройти мимо, не мое это дело, я погоны уже не ношу, да и не Бэтмен я вовсе, против троих, неизвестно за кого. Не буду вмешиваться. Не буду, я сказал!

В тот момент когда я принял такое мудрое решение, средний из троицы смачно, по-футбольному пробил под ребра лежащего носком тяжелых ботинок под довольный гогот сотоварищей. От удара терпилу развернуло, и я заметил седые волосы и бороду, перепачканную кровью из разбитых губ. Вот уроды, старика, бомжа, наверное, калечат! В памяти встала картина из далекого детства, когда на моих глазах молодые парни в красивых спортивных костюмах насмерть забили такого же старичка-бомжа. Как сейчас помню его блекло-голубые глаза, непонимание, за что его бьют, и тихие слова, летающие с разбитых губ: «Не надо, сынки! Не надо!..»

Петрович, заказчик, груз у меня за спиной — все это вылетело из моей головы, и я направился к окоянной троице, молясь, лишь бы они не оглянулись. Видимо, бог услышал мою молитву, и мне удалось приблизиться вплотную как раз в тот момент, когда «футболист» медленно, явно красуясь, отвел ногу, выбирая место нового удара. Я не стал дожидаться и, стремительно сократив дистанцию, подбил опорную ногу, да еще по падающему телу сомкнутыми в замок руками в основание черепа пробил. Хорошо так пробил, с гарантией, минут тридцать полной нирваны обеспечены. Не давая опомниться остальным, пнул по голени ближайшего, и тут же провел классическую боксерскую «двоечку». Р-раз — левая рука бьет в «солнышко», два — правая в челюсть. Тренер был бы доволен, я даже хруст сломанной челюсти успел услышать, не скоро еще сухарики грызть будешь!

Резко развернувшись к последнему, еле успел убрать голову от летящего кулака, получив только удар в плечо. Несколько шагов назад, разорвав дистанцию, спешно пытаюсь сбросить рюкзак с плеч. Противник, видя, что я открыт, с кровожадным рыком, победным взором и с богатырским замахом подсакивает ко мне и тут же улетает в сторону. А то как же, я ведь лямку только с левого плеча скинул, а правую на локтевом сгибе зафиксировал, поворот туловища, и вот летит мой рюкзачок многокилограммовый прямо навстречу злодею. Злодей, не выдержав такого столкновения, повторяет подвиг Икара. Сильный ты, конечно, но очень легкий. Полет его был недолог и окончился на дне оврага. Хоть бы шею себе не сломал, там, на дне, помнится, мусора всякого полно.

Итак, в активе: первый лежит без сознания, второй, мыча от боли, пытается встать, но он уже не боец, третьего не слышно... а нет, заорал, может, ногу сломал? В пассиве: запоздалый адреналиновый тремор и понимание, что сваливать отсюда надо крайне быстро, но старика здесь бросать нельзя. Захватив баул, я нетвердой походкой пошел к деду. Подойдя к нему, я понял, что ошибся, на бомжа тот явно не похож. Волосы хоть спутанные, но чистые, одежда — какой-то балахон, порванный в нескольких местах, а самое главное запах. От старика исходит легкий, но уловимый аромат парфюма, а не обычная бомжатская кислятина. Он попытался подняться, но со стоном упал на спину, видно, хорошо ему досталось. На губах была кровь, пузырящаяся при дыхании — вот твари, неужели сломанным ребром легкое повреждено? Срочно к врачу надо! Я стер рукой кровавые пузыри.

— Дед, давай вставай, помогу до дома добраться, а там и «скорую» вызовем.

Старик произнес несколько слов, явно не по-русски. Откуда же здесь иностранец-то взялся? Блин, что же делать? Здесь я его точно не оставлю, «скорую» сюда не вызывать, да и мне с правоохранительными органами видаться не хочется. Старик, произнеся еще несколько слов и видя, что я его не понимаю, дрожащей рукой вытащил из-под одежды висящую на серебряной цепочке странную многолучевую звезду небольшого размера с красным камнем в середине. Зажав ее в кулаке, другой рукой сильно сжал мою ладонь и, заглянув мне в глаза, снова произнес какую-то фразу странным, виноватым тоном. Мою руку, в

которую старик вцепился с дикой силой, пронзил холод. Словно в жидкий азот засунул! Сам-то я не совал, но по слухам знаю. В газете читал. Холод по руке заструился все выше и выше, достиг плеча, потом перешел на грудь и, наконец, заполз в самое сердце. В тот же миг мое тело пронзило, словно электрическим разрядом, я ослеп, оглох, меня выгибало дугой, кажется, я пытался кричать, но голоса своего я не слышал. Я вообще ничего не ощущал, кроме руки старика, впившегося в мою ладонь, и чертова рюкзака в другой руке. Сколько это продолжалось, я не могу сказать, но в какой-то момент меня особенно сильно трянуло, рука старика разжалась, и все прекратилось.

Зрение и слух постепенно возвращались ко мне. В ушах стоял гул, голова раскалывалась на отдельные фрагменты, из глаз текли слезы, но, проморгавшись, я стал различать предметы. Первое, что я увидел, было смертельно бледное лицо старика. Глаза его были закрыты, и я еле уловил его дыхание. С трудом поднявшись, огляделся вокруг и обомлел. Мы находились не на Поле Чудес, а в совсем мне незнакомом месте. Сейчас поздняя осень, ветки уже голые, а тут явно просматриваются листья на деревьях. В сумерках мне удалось разглядеть метрах в трехстах от нас какое-то строение, и оттуда к нам с факелами в руках бежали несколько человек. Первым добежал рослый мужчина лет сорока в старинном камзоле. На поясе у него висел короткий меч в простых кожаных ножнах. Воин взглянул на лежащего у моих колен старика, на мои руки, испачканные в крови, черты его лица исказило бешенство. Одним движением он выхватил меч, и последнее, что я запомнил, — сверкающий клинок, летящий в мою многострадальную голову.

ГЛАВА 2

Случается, ты точно чувствуешь, что проснулся, еще до того, как откроешь глаза. Ты начинаешь слышать звуки и ощущать запахи, понимаешь, что рука у тебя затекла, так как ты проспал всю ночь, положив ее под голову. Тебе тепло и уютно под любимым одеялом и очень не хочется открывать глаза. Ведь стоит это сделать, как все прервется, надо будет вставать, умываться, завтракать и топаться на работу. Всеми силами ты пытаешься оттянуть этот момент, но в твое блаженство нагло врываются

ется мерзкий звон будильника. Начался новый день. Почему-то самая любимая мелодия утром в качестве будильника кажется грубой и резкой.

Будильника я не услышал. Его просто не было. Вообще вокруг меня почти не было никаких звуков, лишь откуда-то изда- лека доносилось тихое поскрипывание. В воздухе витал легкий запах лекарств, кто хоть раз был в любом медучреждении, никогда его не забудет. Лежу на чем-то очень мягком, да и укрыт теплым одеялом. Так, значит, я в больнице? Интересно, в какой? И что было вчера? Драка, старик, непонятный приступ и, наконец, тот мужик, который мечом крепость моей головы проверял? И если это так, то почему я еще жив? Может, надо глаза открыть, что-нибудь да и прояснится. Глаза открывать было немного страшно, денек вчера выдался не из легких, но, переборов себя, я это сделал.

Очень интересно. Оказывается, лежу я на широкой кровати, на перине потрясающей мягкости, и укрыт пуховым одеялом. Довольно большая комната, легкий полумрак, рассеянный свет пробивается из-за плотных штор на окне. Недалеко от моей постели стоит низенький резной столик, на нем среди многочисленных пузырьков и склянок массивный канделябр с пятью огарками свечей, по всей видимости, именно оттуда исходит запах лекарств. Рядом со столиком уютное кресло. Стены обиты светло-зеленой тканью, в углу двухстворчатые двери, украшенные резьбой. Попытавшись встать, обнаружил крайне важную деталь. Я был абсолютно голый, все, что на мне было, это цепочка с крестиком да серебряная печатка на безымянном пальце левой руки. А трусов, не говоря об остальной одежде, не было.

А еще мое правое запястье обхватывал широкий браслет, со- единенный цепью с кольцом, вмурованным в стену. Не понял, это что, СИЗО такое? По какой статье горю? И кто меня на нары определил? А судьи кто? Не спорю, лежать на мягкой постели приятнее, чем на каменном полу в каком-нибудь сыром подzemелье, но хотелось бы подробностей. Так, надо взять себя в руки и разложить имеющиеся факты по полочкам. Помнится, моя первая учительница учила меня два и два складывать, и у меня это иногда даже получалось. Попробуем.

Я нахожусь, скорей всего, не на Земле. Шикарная обстанов- ка, явно в старинном стиле, отсутствие «лампочки Ильича» под потолком, зато наличие свечей на столе. Старик наверняка маг.

Мгновенный перенос в другое место это тебе не такси вызвать. У нас на Земле такого нет. Если уж «Роснано» с его огромным финансированием такую технологию до сих пор не обнародовало, значит, точно нет. Да и тот, который мечом махал, выглядит необычно. Кстати, о мече: обследовав голову, нащупал только большую шишку. Я не Терминатор, голова моя не из титана, следовательно, удар был нанесен плашмя.

Книжки я любил почитать, в том числе и о попаданцах, и вот теперь, по всей видимости, я оказался таким же попаданцем. Попасть-то я попал, а вот как выбираться отсюда? Становиться могущественным магом и великим бойцом, а после спасти империю и загонять под плинтус различных черно-буро-коричневых властелинов, по пути соблазняя принцесс, мне не очень-то хочется. Хотя вру, от принцессы я бы не отказался, они, как правило, если верить книгам, молоды, красивы и умны. Предварительно рекомендуется подружиться с ее папашей, а лучше от смерти спасти, а то вместо свадьбы повесят или в кипятке сварят, а оно мне надо? Да и принцессы чаще всего достаются после победы над местным злобным драконом, а я драконов уничтожать не хочу. Вон на Земле всех Горынычей истребили, а ведь какая полезная в хозяйстве скотина! И пахать на ней можно, и за солью в соседнее село стогнать, и вместо собаки для охраны, и зажигалка всегда под рукой. Жрет, правда, в три горла.

Но все же почему я прикован и где мои тюремщики? Очень странными были эти кандалы — осмотрев их, я не только не нашел замочной скважины, но и хоть какое-нибудь место соединения. Складывалось ощущение, что их так и отлили, используя мою руку как основу. Милицейские наручники я без труда снял бы, но тут иной случай. Подергав цепь, я убедился, что освободиться не получится. Еще раз звякнув цепью, я откинулся на подушку и стал ждать. Ожидание мое не затянулось, за дверью раздался громкий шмяк, как будто кто-то свалился со стула, приоткрылась дверная створка, и ко мне заглянул парнишка лет шестнадцати. Удивительно рыжий, вихрастый и веснушчатый, словно повзрослевший Антошка, удачно избежавший по малолетству наказания за убийство своего дедушки посредством лопаты. Оглядев меня, парнишка ойкнул и снова скрылся за дверью.

Через несколько минут послышались шаги, дверь открылась, и в комнату вошел человек, при виде которого у меня спешно зачесался правый кулак. Именно он меня по голове приголубил. Внимательно осмотревшись, он прошел к дальней стене и, прислонившись, спокойно скрестил руки на груди. Сегодня мне удалось разглядеть его лучше. Рослый, примерно метр восемьдесят, широкоплечий. Черные с проседью волосы собраны в хвост, небольшая аккуратная борода. На правой щеке шрам. Глаза темные, черты лица жесткие. Одет в черный колет, из-под которого заметна полотняная рубаша, штаны из тонкой кожи, короткие сапоги. На широком поясе у левого бедра короткий меч в простых потертых кожаных ножнах. Значит, он правша, ну что ж, запомним. Встретившись с ним взглядом, я не уловил враждебности, человек смотрел прямо, открыто. Раз он в кресло не сел, то мы ожидаем прихода начальства, а этот для охраны здесь поставлен. Пусть постоит, а я полежу. Все равно выбора у меня нет, так будем делать это с комфортом.

Снова распахнулась дверь, пропустив рыжего паренька, который тут же метнулся к столику, запалил свечи и начал смешивать в серебряном кубке различные жидкости и порошки. Но мое внимание привлек третий персонаж, появившийся в комнате. Среднего роста мужчина, примерно тридцати лет, удивительно похожий на арабского принца из старого фильма-сказки. Смуглый, с тонкими, аристократическими чертами лица, эспаньолка. Даже в одежде прослеживалось определенное сходство. Ему бы еще чалму с пером. В фигуре, в движениях, во взгляде читалась уверенность. Я бы последний рубль поставил, что данный субъект настоящий дворянин в черт знает каком поколении. Кровь-то себя показывает, не всегда, правда, но тут к гадалке не ходи. Взгляд его черных глаз оценивающе прошелся по моей лежачей тушке, задержался на руках и впился в лицо. Не знаю, что он там прочел, но, видимо придя к какому-то выводу, «араб» отрывисто сказал что-то рыжему и уселся в кресло, все так же глядя на меня. Вот и начальство пожаловало. Смотрел он на меня с высокомерием, которое, впрочем, показалось мне напукным. Ничего, у меня ответ есть! Взбил подушку, улегся поудобнее на бочок, руки под голову. Ну прям послушный мальчик, ожидающий сказку на ночь. Еще и рожу умильную скорчил. «Араб» опешил, высокомерие из взгляда

пропало, не ожидал от меня таких действий. А вот «меченосец» еле ухмылку сдерживает, все прекрасно понял.

Рыжий, подскочив к окну, распахнул шторы, добавив освещения в комнате, после чего взял со столика кубок и почтительно протянул мне. Его почтительность как-то не сочеталась с «браслетом» на моей руке. В горле у меня действительно пересохло, да и травить меня крысиным ядом смысла нет. Хотели бы прикончить, не возились бы, а чиркнули по горлышку и в ближайший колодец. Так что я без опаски выпил все до дна. Напиток оказался довольно приятным, похожим на «Тархун», любимый мною в детстве, только с небольшой кислинкой. Похоже, питье содержало местный аналог энергетика, после него я почувствовал себя гораздо бодрее. Вернув опустевшую емкость, я уставился на «араба», ожидая продолжения банкета. Тот достал из мешочка, висевшего на поясе, крупный кристалл размером с грецкий орех и небольшую костяную подставку. Водрузив подставку на стол, он вставил в нее кристалл и произнес несколько слов на том же непонятном языке. В ответ кристалл тускло замерцал белым светом. Ах ты, магия! Абракадабра, сим-салябим, а еще и ляськи-масьськи будут. Наверное. Еще один маг на мою голову.

— Вы понимаете меня? — неожиданно произнес «араб» на чистом, великом и могучем русском языке. Вернее, губы его двигались по-другому, но слышал я именно русскую речь.

— Да, я вас понимаю, — не стал отпираться я.

— Это, — жест в сторону мерцающего кристалла, — универсальный переводчик. Он способен переводить любую речь на язык, понятный собеседнику. Мы пользуемся им очень редко, гораздо проще прибегнуть к услугам толмачей или изучить язык магически, но в некоторых случаях он необходим. Но это сейчас не важно. Позвольте представиться, Юджин Кан, магистр боевой магии, личный ученик магистра Зоренга, которого вы спасли, за что примите мою искреннюю благодарность.

Не вставая с кресла, маг обозначил легкий поклон, после чего продолжил:

— Сейчас мы находимся в замке моего учителя. С этим человеком вы уже немного знакомы, — кивок в сторону стоящего у стены мечника. — Капитан Гордион отвечает за охрану замка и безопасность магистра Зоренга. Я прошу вас не держать на него зла, вчера, увидев вас и окровавленного магистра у ваших

ног, он совершил ошибку, приняв вас за убийцу. Могу я узнать ваше имя?

Замечательно, отношение явно уважительное, не агрессивное, вежливое. Значит, мои дела не так уж плохи. Насчет Гордиона будущее покажет, хотя зла я на него не держу, неизвестно, как бы я поступил в такой ситуации. А то, что он мне голову не снес, в плюс ему, сумел сдержать себя, видно, что настоящий воин, а не головорез. Хотя должок остается. А рыжего не представили. Слуга обычный, внимания не стоящий. Явно присутствует классовое и сословное разделение. Это и хорошо и плохо, в зависимости от моего положения. Учитывая почтительность, с какой рыжий подавал мне кубок, я к простолюдинам не отношусь. Ну или отношусь, но к полезным простолюдинам.

— Не могу сказать, что очень рад знакомству, но, раз так получилось, извольте. Мое имя Тимофей Воронов.

— Тимэй? — Произношение моего имени почему-то вызвало у этого типа определенные трудности.

— Тимэй... мм... Тимэй... — Мне неожиданно понравилось, как это звучит. Раз я оказался в другом мире, может, стоит вместе с судьбой и имя переменить? — Пусть будет Тимэй. Может, поясните, как я сюда попал, почему я прикован к стене, и еще меня моя дальнейшая судьба беспокоит. Домой хочется. А еще водки, пельменей и Светку из четвертого подъезда! И кроме того, можно ли мне изучить ваш язык, чтобы не пользоваться этим устройством?

— Что ж, вы умеете правильно задавать вопросы, — вежливо улыбнулся маг. — Постараюсь на них ответить. Изучение языка, безусловно, возможно. Как только вы уснете, я вживлю в ваше сознание основу, и по пробуждении в вашем сознании будет возникать ассоциативный ряд. Понадобится только практика. Чем больше вы будете общаться, тем лучше будете говорить. Теперь о более серьезных проблемах. Вы находитесь в мире, который мы называем Марха, в империи Мелин. Перенес вас в наш мир магистр Зоренг, вернее, он воспользовался вами, чтобы попасть домой, ведь в вашем мире ему грозила неминуемая гибель. Данный поступок абсолютно аморален, я не пытаюсь оправдать учителя, желание выжить затуманило его разум, и он совершил эту ошибку.

— Что значит — воспользовался мной? — Вопрос меня интересовал, но куда больше мне было интересно, почему Юджин Кан не отреагировал на мое желание насчет водки и прочего. Припомню и страшно отомщу.

— Дело в том, что существует множество миров, никто даже не знает, сколько их в действительности. Может, сотня, а может, тысяча. Некоторые миры мертвы, таких большинство. Там не то что разумных обитателей, там и атмосферы нет. Некоторые миры необитаемы, я имею в виду разумными существами. Там есть растительность, животные, насекомые. Миры, в которых есть разумная жизнь, делятся на две категории. Первые миры подобны нашему, в них существует та сила, которую мы называем магией. Надеюсь, вам известно, что такое магия?

— Еще бы, знаете, сколько у нас великих магов было! Гэндальф, Мерлин, Дамболдор, а что старик Хоттабыч творил!

— Мне эти имена незнакомы, — с удивлением отметил Юджин. — Меня поражает другое. Вы вообще не должны были знать, что такое магия. Ваш мир относится ко второй категории, по своей сущности противоположен и агрессивен любому проявлению магии. Энергетическая оболочка вашего мира, как смерч, высасывает всю чуждую ему силу. Человек, маг из нашего мира, попадая в ваш, неизбежно умирает. Сама аура чуждой нам окружающей среды высасывает магическую энергию, а вместе с ней и жизненную. Человек, не имея возможности вернуться, погибает через очень непродолжительное время. Если бы Зоренг не вернулся, по истечении нескольких минут он был бы мертв. Для возвращения необходима установка портала и магическая энергия. Ничего этого у Зоренга не было. Зато у него был индивидуальный портал. Есть только один способ заставить работать амулет индивидуального портала — использовать жизненную силу другого разумного, причем эта сила должна быть отдана добровольно. Насильственно взять ее нельзя. Ваше искреннее желание помочь дало ему шанс выжить самому. Кроме того, он был уверен, что сможет снова открыть портал в ваш мир и тем самым вернуть вас домой.

— Стоп, выходит, этот ваш Зоренг отнял у меня несколько лет жизни, чтобы самому остаться в живых, а теперь еще и домой меня отправить не может? — Ярость, кипевшая во мне, родила страшное желание свернуть шею и этому треклятому Зоренгу, и Юджину, и Гордиону, и даже рыжему, смешивающему

очередной коктейль. Я попытался встать, но чертова цепь пресекла это действие. Ногами до пола достать можно, а вот шагнуть к этим типам — нет. Смысл тогда вставать? — Как он вообще у нас оказался?

— Не беспокойтесь, вашей жизни не нанесен урон. Потеря жизненных сил была крайне незначительна, словно простая усталость. Крепкий сон, хорошее питание и некоторые укрепляющие настойки — и вы в полном порядке. Но отправить вас домой мы не можем, по крайней мере, пока не можем. Зоренг был уверен, что произошел сбой в управлении порталом, но реальность оказалась намного хуже. На учителя было совершено покушение, кто-то изменил настройки стационарного портала, находящегося в замке, чтобы магистр попал в мир, откуда не смог бы вернуться. Ведь кроме магической или жизненной энергии для возврата также необходим портал. Преступник не знал, что у Зоренга был индивидуальный портал. — Юджин достал из-под рубашки уже знакомую мне звезду на цепочке. — Их вообще осталось очень мало, работа древних магов, которую мы не в силах повторить. Благодаря ему учитель и смог вернуться. Кроме того, злоумышленник уничтожил настройки координат вашего мира, а без них мы не знаем, куда именно вас отправить.

— А почему нельзя это сделать подбором комбинации? Вы же говорите, что миров множество, значит, кто-то занимался их изучением? Неужели нельзя сопоставить данные и отправить меня домой?

— Я постараюсь объяснить вам, что такое портал перехода. От древних магов в наследство нам осталось несколько сотен порталных установок, способных мгновенно перенести человека или группу людей из одной точки в другую. Большинство порталов действуют только в пределах нашей планеты. Их используют торговцы и путешественники для передачи сообщений. Они объединены в одну сеть. Для перехода в другую точку необходимо набрать нужную комбинацию и активировать установку портала. Такие порталы имеют большие размеры и большую пропускную способность, через них за один раз может пройти целый караван. Правда, это стоит очень дорого и под силу только обеспеченным людям. Есть другой тип порталной установки, он имеет меньшие размеры, меньшую пропускную способность, но именно они способны открыть проход в

другой мир. Чтобы открыть проход точно в то место в вашем мире, откуда вы переместились, необходим портал и на принимающей стороне. Без него проход открывается хаотично, он может открыться в любой стране, в любой точке планеты. Я не думаю, что вы с точностью сможете установить, что это именно ваш мир. Как я уже говорил, миров существует множество. Поэтому необходимо знать точную комбинацию настройки.

Маг сделал жест слуге, и тот передал ему кубок. Судя по запаху, с вином. А мне не предложил, жадина. Промочив горло, Юджин продолжил увлекательную лекцию:

— Последние исследования чужих миров предпринимались около тысячи лет назад, но из-за огромной смертности среди добровольцев их прекратили. Тогда мы потеряли почти все имеющиеся у нас индивидуальные порталы. Добровольцы, перемещенные в мир, подобный вашему, не могли вернуться и погибали. Дело в том, что сами изготавливать порталы мы не можем, все, что у нас есть, остались от древних. Мы лишь научились их использовать и чинить при необходимости. В настоящее время путешествий среди миров практически нет. Так что данные тысячелетней давности вам не помогут.

— Почему не стало путешествий в другие миры? — Не то чтобы мне было страшно интересно, но для поддержания разговора сгодится.

— А зачем? Во-первых, это очень дорого, ведь у межмировых порталов очень малая пропускная способность, а энергии тратится гигантское количество. Индивидуальные порталы вообще не в счет, они переносят оттуда, но никак не туда. И опять же проблема с подзарядкой. Например, амулет учителя теперь надо заряжать примерно две декады. Так что это скорее средство эвакуации, а не передвижения. А во-вторых, люди везде одинаковы, так же живут, работают, любят, воюют. Разумеется, каждый мир идет своим неповторимым путем, возможен обмен знаниями или уникальными материалами, но... Никто не хочет делиться такими знаниями с пришлыми.

Ну да, военные секреты, они и в Изумрудном городе военные секреты. Какой же придурок сообщит возможным противникам Главную Военную Тайну? Особенно таким, которые чуть что — швырк, и смылись в свой мир, не оплатив счет за предоставленную информацию. Экспансия хороша, если родной мир перенаселен, а если своей земли девать некуда, на фига

чужую планету захватывать? Да еще малыми силами, потому что армию через портал отправлять невыгодно экономически.

— К тому же это небезопасно, — продолжал Юджин. — Даже если мир магический, не факт, что пришлых магов там любят. Или, например, несколько раз ты перемещался во вполне дружелюбный мир, а потом там к власти пришли какие-нибудь фанатики, и вот тебя уже на костер тащат. Да и в нашем родном мире не все так гладко. Наша империя граничит с несколькими королевствами и княжествами, которые почти не уступают нам ни в военной, ни в магической мощи. Приграничные конфликты дело обыденное, хотя большой войны не было уже лет сто. Да и в самом государстве то мятежники, то разбойники, то эпидемии, то религиозные фанатики! Нет, пока на всей планете порядка не будет, нам в других мирах делать нечего.

Да, вот попал так попал! Методом тыка я дома точно не окажусь. Даже если открыть переход в мой мир, не факт, что я его узнаю. Нет, если откроется, например, Красная площадь или Эйфелева башня, на худой конец, другое дело. А если какие-нибудь джунгли Амазонки, дикие и симпатичные? Или пустыня Сахара? Нет, такой портал нам не нужен. Требуется точно узнать координаты перемещения. Стоп. Кто-то же должен был их установить?

— Вы сказали, что настройки были изменены умышленно? А кто это сделал?

— К сожалению, выяснить личность преступника не удалось. В настоящее время мы ожидаем прибытия мага-менталиста для допроса всех находящихся в замке. Но когда точно он прибудет, пока неизвестно. В замке усилена охрана, ведь цель преступника не достигнута, учитель жив. Значит, все еще существует угроза повторного покушения. В замке находится свыше трехсот человек, но я полностью уверен лишь в пятидесяти, не более. Все остальные под подозрением. Я понимаю, что вина учителя велика, но прошу вас простить его. Клянусь Кровью и Силой, мы попытаемся сделать все, чтобы вернуть вас домой, а пока обеспечим вам все условия.

— Неплохие условия, с кандалами на руке. — Я начал понемногу остывать. — Зачем они?

— Я думаю, что в них больше нет необходимости. — Юджин прикоснулся пальцем к «браслету», и тот с тихим шипением испарился, лишь запястье овеяло холодком. — Мы не знали, как

вы отреагируете на сложившуюся ситуацию. Я только прошу вас не покидать эту комнату еще в течение двух суток. При переходе, после того как магистр провел заимствование силы, ваши ауры соединились. Для того чтобы энергетическая оболочка и общее здоровье организма скорее пришли в норму, вам и учителю необходимо находиться поблизости. Учитель еще очень слаб, он лежит в соседней комнате, и вам тоже нужно восстановить свои силы. Все что будет необходимо, будет доставлено. После мы еще побеседуем, а пока отдыхайте. Анто, — маг указал на рыжего, — будет при вас неотлучно.

— Анто? — непонимающе посмотрел я на замершего слугу. — Анто, так я и знал, Антошка, ха-ха-ха! — Видимо, последнее оказалось слишком уж большим испытанием для моей психики, и меня начал сотрясать истерический смех.

Рыжий убиец дедушек, подскочив ко мне, приподнял мою голову и, поднеся к губам кубок, начал вливать мне в горло какую-то микстуру. На этот раз мне преподнесли снотворное с успокоительным. Даже засыпая, я слышал свое хихиканье. А потом смех стих, и я погрузился в глубокий сон.

ГЛАВА 3

Не знаю, сколько проспал я на этот раз, наверное, сутки, так как за окном день только начинался. А проснулся я от того, что мне крайне захотелось посетить уединенную комнатку с белым фаянсовым другом. В комнате по-прежнему я был один, так, а Юджин вчера говорил, что со мной всегда будет этот, как его, а точно, Анто! И где же его носит, мне же из комнаты выходить нельзя. Одежды тоже не видно. Встав с кровати, я сдернул простыню и намотал ее на себя на манер тоги. А что там под кроватью? Да ничего, даже ночной вазы нет. И куда прикажете? Из окна? Дикая люди, могли бы хоть фикус в кадке поставить.

Я подошел к окну, да, скучное зрелище! По всей видимости, моя комната находилась на третьем этаже и выходила на крепостную стену, которая была всего метрах в десяти от окна. Внизу виднелся вытоптаный участок земли, и лишь возле самой стены росли жалкие клочки зелени, вроде «одуванчик полевой, из семейства сложноцветных». Окно было застеклено, качество

стекла оставляло желать лучшего, виднелись пузырьки и вкрапления.

— Анто, — негромко позвал я. Не дождавшись ответа, воззвал громче: — Анто!

Изменений не было, ну что ж, сами напросились.

— Ан-то!!! — взревел я во всю мощь своих легких.

За дверью кто-то ойкнул, что-то шлепнулось, гроыхнуло, и в комнату влетела наглая заспанная рыжая морда.

— Ваша милость, вы уже проснулись? Простите великодушно за отсутствие, чего изволите? — склонился в поклоне рыжий прогульщик.

— Одежду, завтрак и где тут у вас удобства? — Во как, оказывается, я и приказывать могу!

— Удобства? — Он явно не понял и нахмурил брови.

— Уборная, санузел, туалет типа сортир, обозначенный буквами «Мэ» и «Жо»? — проявил я нетерпение, а что, микстурами поили, а остаток из организма куда прикажете девать?

— А-а-а! Не извольте беспокоиться, сей момент все будет! — Сделав это обнадеживающее заявление, Анто исчез из комнаты с такой скоростью, что я заподозрил у него наличие индивидуального портала, ну не может человек двигаться так быстро.

Только сейчас я понял, что говорили мы не по-русски. Слова произносились немного непривычно, но тем не менее я все понимал, и, как видно, понимали меня. Ай да Юджин, ай да сукин сын! Просто и эффективно, вот бы такое во времена моей школьной юности, а то доводил себя и учительницу своим псевдоанглийским! Не успев как следует порадоваться приобретенным навыкам, я уставился на интересную конструкцию, которую Анто втащил в комнату. Деревянное ведро с крышкой и причудливо сделанным сиденьем, напоминающим до боли знакомый «бублик» от унитаза. Сбоку была прикреплена небольшая коробочка, наполненная тканевыми обрезками, ну да, бумага, наверное, дорого стоит, а лопухи вянут быстро. В общем, «санузел обыкновенный, передвижной».

Анто опять исчез, видимо не желая смущать меня, а через несколько минут вошел, таща охапку одежды. За ним следовал мелкий шкет, лет десяти, который, поклонившись, подхватил использованное ведро и скрылся за дверью. Однако и тут деовщина процветает, наверное, Анто не по чину парашу таскать.

— Ваша милость, завтрак сейчас принесут, мы приготовили вам новую одежду.

— А почему ты меня «ваша милость» зовешь? — спросил я, перебирая принесенные вещи.

— А как же иначе? У вас же баронский перстень на руке. Я же вижу. Я в слугах уже семь лет, дворянина сразу узнаю. Да и герб ваш необычный, наверное, ваши предки были великими воинами?

Я задумчиво покосился на серебряную печатку. Как-то раз, зайдя в церковь, я увидел в продаже перстень-печатку с изображением Георгия Победоносца. Печатка мне понравилась, да и стоила недорого, вот я ее и приобрел. Так я теперь барон? А что, мать рассказывала мне, что наши предки действительно были дворянами, причем титулованными, правда, сам титул был неизвестен. Мой прадед после революции не сбежал в Париж, Константинополь или еще куда-нибудь за пределы матушки-России, а, прихватив всю свою семью, рванул за Урал. С Колчаком дел не имел, мудро расценив его невеликие шансы на победу, уж больно резво красные действовали. Взамен этого он изменил фамилию и скромно проработал всю оставшуюся жизнь бухгалтером. Свое дворянское происхождение он тщательно скрывал, что, впрочем, ему не удалось. Но бог миловал. Репрессии тридцать седьмого года его не коснулись, и мой прадед благополучно дожил почти до самой войны, скончался он в сороковом году от воспаления легких. Дед мой отправился на фронт добровольцем, дошел до Праги, где был тяжело ранен, и Победу встретил в госпитале. Вместе с моей бабушкой, молодежкой медсестрой, там же и сделал ей предложение. Как позже выяснилось, моя бабушка тоже была из дворянского сословия. Так что дворянином я себя считать могу. Барон так барон. Не плохо, жаль, что не граф. Похоже, в этом мире аристократов уважают, тем паче радостно, что меня не приняли за простолюдина, все-таки социальный статус дело важное.

— Воды принеси, умыться хочу, — бросил я рыжему, рассматривая принесенную одежду. И снова проморгал момент исчезновения рыжего ниндзя.

Слава богу, одежда была вполне приличная, без излишеств вроде обильных рюшек и кружавчиков. Трусы до колен, из тонкого полотна, с завязками вместо резинки. Длинновато, непривычно, но сойдет. Белая сорочка со шнуровкой на груди, кожаный жилет с костяными пуговицами, штаны из плотной ткани,

широкий кожаный пояс и легкие сапоги с портянками. Все было абсолютно новое, необмятое. Шили совсем недавно, а учитывая мои размеры, специально для меня. Все-таки во мне почти два метра роста (четыре сантиметра не хватает) и размер ноги сорок девятый. Да и живот стал расти, как тренировки забросил, а постель плотно я всегда любил. И пиво тоже. Пиво особенно.

Антошка снова возник в моих покоях, неся большой керамический таз, кувшин с водой, маленькую чашку жидкого мыла и белоснежное полотенце. Водрузив все это на столик и забросив полотенце на плечо, он замер с кувшином в руках, выражая своей позой высшую степень готовности.

Как же здорово умыться прохладной, наисвежайшей водой! Мыло благоухало какими-то цветами, точно определить запах я не смог, но приятный. Потрогав отросшую щетину, я решил отложить бритву на следующий раз, бритвы нет, и неизвестно, как у них тут принято, может, все взрослые мужчины обязаны бороду носить. Вот выясню, тогда и решу. Анто достал из кармана деревянную коробочку, в которой лежало несколько кубиков белого цвета.

— А это что? — заинтересовался я.

— Это смолка для чистки зубов.

— И как пользоваться?

— Все просто: подержите во рту немного, а как растает, пожуйте, потом выплюньте, — провел ликбез Антошка.

Хмыкнув, я сунул один кубик в рот. Практически сразу твердый кубик стал превращаться в безвкусное желе. Погоняя данную субстанцию по полости рта, я сплюнул ее в таз. Обследовал языком зубы и удостоверился, что местный «орбит» свое дело знает. Закончив утренний туалет и вытерев физиономию поданным полотенцем, отправил конопатого за завтраком, а сам начал одеваться.

Облачился, присел, согнулся, подвигал руками, остался доволен. Нигде не жало, не давило, даже сапоги сидели как влитые. Тем временем Антошка притащил поднос с одиноко стоящей миской и серебряной ложкой. Присев за столик, я уставился в миску с бульоном.

— Это что, весь завтрак? — мрачно спросил я.

— Ваша милость, вы несколько дней ничего не ели! Нельзя сразу тяжелую пищу потреблять. Покушайте пока бульон, а позже я еще что-нибудь принесу, — засуетился он.

— Так, отставить волнение! Юджин вчера сказал, что мне необходимо хорошее питание! Тащи мяса, овощей, хлеба, и побольше! — Голодный «квак», раздавшийся из моего желудка, подтвердил мои требования.

Пока моя рыжая сиделка бегала за дополнительным харчем для голодного попаданца, я решил бульоном не пренебрегать и, сноровисто действуя ложкой, выхлебал все содержимое миски. На вкус бульон казался куриным, а может, из другой птицы, с массой специй. Островато, но в меру. Только я успел положить ложку, как передо мной стал возникать дополнительный паек. Приличный кусок жареного мяса, рыба, жаренная в сметане, запеченное овощное рагу, несколько ломтей свежего хлеба и кружка, судя по запаху, с травяным отваром. В конце последовала двузубая вилка, несколько больше по размеру, чем я привык, и столовый нож. Издав еще один «квак», я приступил к благородной миссии насыщения моего измученного организма.

Еда была выше всяких похвал, признаться, на какое-то время я выпал из окружающего мира, целиком отдавшись чревоугодию. Грех, признаю, но такой приятный! Это вам не «доширак» с бутербродом, где колбаса не имеет ничего общего с продуктами питания. Наконец закончив, я принялся неспешно отхлебывать травяной чай. Отличный напиток. У меня был друг, большой любитель таких чаев. Каждое лето он охапками таскал из ближайшего леса различные травы, которые потом сохли у него на кухне на натянутых под потолком нитках, наполняя всю квартиру душистым ароматом. Зимой он вместо чая заваривал травяные сборы, утверждая, что они заменяют ему всех врачей. Может, и так, здоровья он действительно был отменного.

Все хорошо, но сигаретки не хватает! Стоп, у меня же были, я же в магазине три пачки купил?

— Анто, а где мои вещи? Те, что у меня в карманах были, да еще мешок тяжелый? — спросил я у собирающего посуду слуги.

— Все в кладовой, в полной сохранности, господин Юджин приказал все туда отнести, а мешок мы даже не открывали. Сейчас принесу.

И действительно, вскоре, пошатываясь под весом рюкзака и с узелком в руках, ввалился в комнату. Блин, совсем я загонял парнишку, барон недоделанный.

— Положи здесь, возле стола, — сказал я, принимая у него из рук узелок.

В узелке находилось все мое имущество. Понятное дело, извлекли из карманов, тем более что моя старая одежда это не тот прикид, который можно надеть в приличное общество. Камуфляж потрепанный, в нескольких местах зашитый — в кузнице одежду трудно сохранить. Развязав его, я принялся перебирать свое личное имущество. Потертый бумажник с остатками финансов можно сразу выкинуть, сомневаюсь, что за монеты моего мира здесь можно хотя бы хлеба купить. Впрочем, прибережем, может, местным нумизматам загоним, орел-мутант не везде водится, эксклюзив. А вот серебряную накладку с бумажника оставим. Пару лет назад мой друг приобрел себе металлоискатель и начал прочесывать заброшенные деревни в поисках зарытых кладов. На одну такую вылазку поехал и я. Чугунок с золотом мы не нашли, но мне повезло выкопать небольшую плоскую фигурку какой-то фантастической птицы. Фигурка была серебряная и от времени нисколько не пострадала. Продавать ее я не стал, а просто прикрепил на бумажник. Обычный выпендрег обычного балбеса.

Смартфон еще не полностью разрядился, линейка зарядки была наполовину заполнена. Но, разумеется, сети не обнаружил. Вернусь, в суд на оператора связи подам, что это за компания такая? В рекламе бодро восклицают, что связь они обеспечивают везде, а тут ее нет. Подумаешь, другой мир! Обещали, так обеспечивайте! Лапша наушников, завязанных неизвестным науке узлом, ну это дело обыденное. Ключи, паспорт и водительское удостоверение также ценности не представляли. А вот новенькая зажигалка, три пачки сигарет, из которых только одна начатая, и китайский «мультитул», который я таскал в кармане на всякий случай, однозначно пригодятся. Цветная упаковка с лазерной указкой, подарок сестре и племяннику. Они котенка взяли, теперь выспаться не могут, каждую ночь скачки юного тыгдыгского монстра слушают. Вот я и купил указку, верное средство. Перед сном десять минут водишь указкой по полу, котенок гоняется за пятнышком, а после падает без задних лап и, тихо посапывая, спит всю ночь. Хотел занести, да вот незадача, в другой мир смылся. Да еще неполный моток синей изоленты, неделю выложить забываю. Маловато у меня имущества, знал бы, что в путешествие отправлюсь, захватил бы сотню-другую учебников и справочников, пару ноутбуков с генератором и запасом горючего, десяток калашей, пу-

лемет, гранатомет, зушку... И на танке бы приехал! Сунув сигарету в рот и прикурив от зажигалки, я, затаившись горьковатым дымком, подмигнул ошарашенно смотрящему на меня Антошке.

А ситуация, в которую я попал, откровенно хреновая. После рассказа Юджина сомневаюсь, что получится вернуться домой. Принимающего портала на Поле Чудес нет, и, даже если раздобуду точные координаты моего мира, не факт, что я окажусь в России. Вдруг я высажусь, например, в Америке? И как я объясню, что я делаю на их территории, без визы, без документов, без денег? В лучшем случае меня посадят в местную каталажку лет так на двести. Правда, они истинные демократы, не будут настаивать на полном отбытии срока, мол, сколько сможешь, столько и отсидишь. А расскажи я о магическом мире, мигом окажусь в уютной комнатке с мягкими стенами, добрыми санитарями и моднявой рубашкой с длинными рукавами. Или в другой палате, но с персоналом из работников ЦРУ или АНБ.

Может вообще получится кисло. Выйду я в месте обитания доброго племени мумба-юмба, такие еще встречаются в укромных уголках нашей Земли. Они вообще о визе и не спросят, а просто схарчат меня с песнями и плясками за милую душу, под лекцию местного шамана о пользе мяса белого человека для желудочно-кишечного тракта. Одно радуется, я большой, многих накормить смогу. Нет, ну Зоренг зараза, конечно. Помирать, видите ли, ему неохота было! Нет бы, как все старички, прижмуриться по-тихому, так ему домой срочно захотелось! И ведь не постеснялся «зайца» с собой захватить! А может, у этого «зайца» четыре сыночка и лапочка-дочка! Редиска он конкретная!

Проблема еще состоит в том, что носитель спасительной комбинации для портала, открывающей мне путь домой, затихарился где-то в замке. Да еще и новое злодейство готовит. А если его при задержании на ноль помножат? Или он на лыжи встанет?

Похоже, я повторяю судьбу всех попаданцев, влипая в историю — это по-нашему! Не помню ни одну книжку, где бы попаданец мирно купил какую-нибудь ферму, женился на обычной селянке, жил простым трудом в сытости и достатке и умер глубоким стариком в окружении многочисленных детей и внуков. Не живется попаданцам спокойно, ну никак. Сразу нава-

ливается столько проблем, что на мирную жизнь рассчитывать не приходится. И берет попаданец меч булатный, надевает мантию мага — и вперед, супостата бесовского изничтожать! И нет ему ни сна, ни покоя. Ох ты, планида попаданческая!

Ух, аж на слезу пробило, так себя жалко стало. Но шутки в сторону. Оставим пока проблему возврата, а подумаем, что сейчас важно. Рассмотрим вариант, при котором мне придется остаться здесь навсегда. Скажем, не самое плохое развитие событий. Меня здесь не убили пока, не заточили в темницу, не пустили ни на эксперименты, ни на экскременты. Кормят, ухаживают, поддержку обещают. Дома меня почти ничто не держит, сестра замужем, племянник подрастает, да мы и не общаемся почти. Женой не обзавелся, девушки тоже нет, то работа, то безденежье. Перед Петровичем неудобно только.

Не сомневаюсь, что, вникнув в местные реалии, смогу найти дело, которое будет приносить мне маленький, но очень приятный профит. Я ведь владею хоть какими-то знаниями своего мира, а на информацию всегда найдется покупатель, на крайней случай сменю фамилию и пирамиду забабахая. Надо узнать, как возможно подтвердить свой дворянский титул, раз уж меня принимают за барона, грех этим не воспользоваться.

Но данное светлое будущее мне светит только при дружественном отношении ко мне Зоренга и Юджина. Следовательно, Зоренг должен быть жив. А тут по замку убийца бродит. Интересно, кто он? Садовник или дворецкий? Не станет старого мага, и все, выпнут меня с занимаемой жилплощади, дадут на бедность пять золотых, и все. В таком варианте развития сюжета проблем будет намного больше. Мира я не знаю, документов нет, связей тоже. Прибьют меня или в рабство попаду.

Выходит, что моя судьба теперь плотно связана с судьбой Зоренга. И если Зоренг погибнет, то и я никому не нужен буду. Хорош барон, без денег, без связей, никем не признанный. А вот если я помогу найти несостоявшегося убийцу, то заработаю дополнительные очки, и мое будущее станет намного светлее. Тогда и подъемные стясти можно, и связями полезными обрасти. Все-таки я опер, хоть и бывший, и шесть лет не бабочек на хуторе ловил. Опыт есть, а преступление, оно и в другом мире преступление. В магии я, конечно, ничего не понимаю, но, как сказал Юджин, люди везде одинаковы. А то, что я из

другого мира, дает мне неплохой шанс, мои действия не будут укладываться в привычную картину.

Как же мне не хватает информации! Неизвестна причина нападения, были ли это деньги или личная неприязнь. Может, это вообще возмездие за совершенное старым магом преступление, я ведь ничего о нем не знаю. Может, он каждый день по девственнице съедает, под сырным соусом, а младенцами в зубах ковыряет? Или магическую наркоту в школах продает? Как мне быть в такой ситуации? Защищать сволочь ради собственного блага? И не наживу ли я врагов, встав на его защиту?

— Анто, ты говоришь, что уже семь лет в слугах? Ну и как тебе тут живется? Магистр Зоренг не обижает? — решил я ковырнуть ближайший источник информации.

— Что вы, ваша милость! Господин очень добор к слугам, никогда зря не наказывает и на деньги не скуп. Его все крестьяне, которые на его земле живут, любят! А я ему жизнью обязан. Я в небольшой приграничной деревеньке родился, там и жил с семьей, а когда мне девять лет исполнилось, на нас степняки напали. Почти всех взрослых убили, деревню сожгли, а детей хотели рабовладельцам продать. Но, на наше счастье, имперский пограничный отряд подоспел. Сеча была жуткая, многие пограничники тогда полегли, но степняков всех уничтожили. В их отряде господин Зоренг и был. Всех детей, кто жив остался, в империю отправили, а меня господин магистр в слуги взял. Магической силы во мне нет, магом мне никогда не стать, зато при деле, сыт, одет и крыша над головой есть! — Рыжий говорил с такой любовью и уважением, какое вряд ли могло относиться к плохому человеку.

— Чем твой хозяин занимается? То, что он маг, я уже понял, но чем занимаются маги, я не знаю.

— Господин — один из лучших боевых магов империи! Он во многих битвах участвовал. Его сам император награждал! Недавно его в совет высших магов выбрали! А еще он в академии преподает и новые заклинания составляет.

— Он живет здесь один, без семьи? Где же его жена, дети?

Антошка помолчал и произнес тихим голосом:

— Ваша милость, никогда не спрашивайте магов об их семьях. Дело в том, что жизнь мага намного длиннее, чем жизнь обычного человека. Поэтому маги редко женятся, не каждый готов видеть, как стареет и умирает твоя жена, как дети и внуки

уходят, а ты продолжаешь жить. Господину Зоренгу уже двести сорок один год, а в среднем маги живут до трехсот пятидесяти — четырехсот лет, разумеется, они могут погибнуть раньше, тут уж как Единый решит.

— А женщины не бывают магами? Можно жениться на магичке и прожить с ней всю свою долгую жизнь?

— Редко когда женщина владеет даром, но не это главное. Дети магов почти никогда не получают силы родителей и будут стареть как обычные люди.

— А Юджин тоже здесь живет?

— Нет, что вы. Господин Юджин личный ученик хозяина. К тому же он граф по рождению, у него свой замок и свои земли есть. Когда господин Зоренг пропал, мы сразу господину Юджину сообщили, вот он и прибыл, чтобы самому во всем разобраться.

— Личный ученик? А что это значит?

— Любой, в ком есть магический дар, будь то простолюдин или аристократ, поступает в Академию магии. Там они обучаются и по выходе получают звание бакалавра или мастера магии, а простолюдины еще и дворянский титул. Магистр Зоренг сам из простолюдинов. Но чтобы получить звание магистра, необходимо найти личного учителя, который бы помогал в дальнейшей учебе, обучал, советовал. Учитель и ученик приносят совместную клятву, которая сохраняется на всю жизнь. Учитель клянется обучать всему и оказывать поддержку, а ученик — во всем повиноваться учителю. Говорят, таким образом отсеиваются бездари и те, у кого маленький магический потенциал.

— Ладно, я понял. Для ученика найти личного учителя значит обеспечить себе будущее. Помощь в учебе, поддержка в жизни, сплошные плюсы! А какая выгода для учителей? Кроме мороки с очередным оболтусом — учить его, сопли со слезками вытирать, свое время тратить?

— Ради более высокого положения. В совет магов могут войти только те, среди чьих учеников преобладают сдавшие экзамен на звание магистра. Поэтому маги и не берут в личные ученики всякую бестолочь, кому охота никудышным учителем прослыть. Кроме того, лучшие учителя занимают более высокие и доходные должности, их имена у всех на устах. Да и император выплачивает солидное вознаграждение за каждого нового магистра. Но получить такое звание непросто. За каждым эк-

заменом пристально наблюдают, ведь он проходит в Круге Учителей, где должны находиться не менее десяти авторитетных магов.

Интересная система образования, похожая была в спорте в советское время. Чем больше учеников тренера удостоится звания мастера спорта, тем лучше. Что ж, насчет магов более или менее все ясно, надо с Гордионом поговорить. Все-таки он занимается охраной Зоренга, и покушение на хозяина — это его прокол, значит, он лично заинтересован в поисках. Зла я на него не держу, должок со временем стребуем, на работе мужик был. Раз я выйти не могу, его надо пригласить сюда. Главное установить контакт, а там посмотрим, кто он и чем дышит. Будем использовать шесть правил Глеба Жеглова. Мой взгляд остановился на мешке с оружием. О, вот и повод для знакомства и дружеской беседы, какой же воин не согласится побеседовать о так любимых им клинках! Тем более изготовленных в другом мире.

— Анто, а где сейчас капитан Гордион? — спросил я, затушив в канделябре окурок.

— В казарме, наверное, новичков обучает, а может, в своих покоях.

— Вот что, сходи за ним и попроси, если он не занят, прийти ко мне. И принеси второе кресло и вина легкого. У вас тут вино есть? А потом отдыхай, а то забегался совсем. — Вино разговору не помешает, а вот язык развязать поможет.

Вскоре появился дополнительный предмет мебельного искусства, кувшин примерно литра на полтора и два серебряных кубка. А через несколько минут вошел и ожидаемый мною воин. Выглядел он неважно, темные круги под глазами, усталый вид, плечи слегка ссутулились. Нелегко ему в сложившейся ситуации. Я поднялся к нему навстречу, все-таки он старше меня, да и я тут гость, немного уважения проявить стоит.

— Добрый день, капитан Гордион! Я прошу прощения, что не смог лично прийти к вам, но, как вы знаете, мне запрещено покидать эту комнату, а поговорить с вами хотелось. Наше знакомство началось не совсем дружелюбно, поймите, я вас ни в чем не упрекаю. Вы действовали по обстоятельствам, и большое спасибо, что не убили меня. Тем не менее я бы хотел начать все с чистого листа, и не согласились бы вы выпить со мной немного вина и помочь в одном маленьком деле? — поприветст-

вовал я вошедшего, протягивая ему руку, на которую он вопросительно уставился. Значит, этот жест у них не в ходу, поэтому требуются пояснения. — В моей стране люди пожимают друг другу руки в знак мирного и дружественного отношения.

— Благодарю за приглашение, господин Воронов, я полностью к вашим услугам, — ответил он, пожимая протянутую руку. — Чем могу быть полезен?

Мне понравилось, как он говорил — спокойно, с достоинством, не унижаясь и не заискивая, — настоящий воин, знающий себе цену.

— Для вас просто Тимэй, — сказал я, представляясь новым именем и наполняя бокалы. — И-эх, выпить бы сейчас мировую, да время неподходящее.

— Что значит «мировую»? — невольно заинтересовался он, принимая бокал с вином.

— По нашему обычаю, если двое поссорились или возникли какие-нибудь разногласия, при примирении необходимо выпиться до такого состояния, чтобы ходить не могли.

— Интересный обычай, а почему так сильно?

— Ну а как же? Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, если напились и по физиономиям друг другу не настучали, значит, точно помирились, — ухмыльнулся я, отпивая глоток вина. Неплохое, надо признать, на мою любимую хванчку похоже.

Гордион задумался, поднес бокал ко рту, улыбнулся и наконец разразился оглушительным хохотом. Смеялся он самозабвенно, откинувшись в кресле, едва не расплескивая вино. Успокоившись, вытер выступившие слезы и взглянул на меня с интересом.

— А вы очень необычный человек, господин Тимэй! Зовите меня Гор. Я рад нашему знакомству и думаю, мы еще выпьем с вами мировую. Сейчас действительно немного не то время. — Он слегка помрачнел. — Так чем я могу вам помочь?

— Дело в том, что у меня здесь находится несколько мечей, изготовленных в моем мире одним хорошим мастером. — Который сейчас материт меня последними словами, прости, Петрович, я не хотел.

По загоревшимся глазам Гора я понял, что нахожусь на верном пути. Ну еще бы!

— Я не воин, в вашем понимании, я не умею сражаться мечом, в моем мире их давно не используют для битвы, поэтому я

не могу оценить качество. Надеюсь, вы мне поможете? — сказал я, развязывая рюкзак.

Развязав, я сдернул мешок и достал первый подвернувшийся меч. Это был красавец-бастард, в деревянных ножнах, обтянутых черной кожей, с бронзовой чеканкой, а также с бронзовой крестовиной и яблоком. Не вынимая из ножен, я протянул его рукояткой вперед ожидающему Горю. Тот плавно и неспешно вытянул сверкающий клинок, порадовав меня изменением выражения лица. Поначалу на нем читался интерес, потом недоверие, следом изумление и, наконец, восторженность. Капитан тщательно осмотрел заточку, прозвонил ногтем клинок по всей длине, проверил балансировку и, подскочив, бросился к двери. Распахнув ее, он отрывисто приказал: «Чурбан, ветки, старые доспехи, быстро!» Ой-ой, а меня, оказывается, охраняют. Или стерегут. Что же, этого следовало ожидать.

Пока затребованные предметы несли, Гор, передвигаясь по комнате, произвел несколько фехтовальных движений. Смотреть на него было приятно, движения плавные, даже танцевальные, клинок то сновал как спица, то замирал, чтобы в следующее мгновение превратиться в сияющий круг. Наконец в комнату вошли два солдата в кирасах, шлемах и с мечами на поясе и занесли приличных размеров чурку, несколько палок сантиметров пяти в диаметре, обрывки кольчуги и ржавый шлем. Оставив все это, они удалились.

— Вы позволите? — положив одну палку на чурбан, спросил меня Гордион.

— Разумеется, продолжайте!

Хрясь! — ветка разлетелась на две половинки, а клинок глубоко застрял в чурке. Гор, пробормотав себе под нос что-то явно непечатное, высвободил лезвие. Следующий удар он наносил уже осторожнее. Хрясь, хрясь, хрясь! Переколов все дрова, он накинуд на чурку кольчужные лохмотья — дзинь, и они расплзаются, как гнилая тряпка. Располовинив напоследок ни в чем не повинный шлем, Гор внимательно осмотрел лезвие, вложил клинок в ножны, подойдя к столу, набулькал себе полный бокал вина и осушил его одним глотком. Силен мужик, грамм триста пятьдесят, и не поперхнулся даже. Сев в кресло, Гор посмотрел на меня:

— Как я понимаю, на этот меч не накладывались никакие заклинания, у вас же нет магии? Как же тогда возможно выковать такой клинок?

— Специальная сталь, правильная закалка, некоторые секреты мастера, необходимое оборудование. Не имея магии, мы развивали технику. Поверьте, это еще не верх совершенства.

— Не могу поверить, хоть и держу его в руках. Нечто подобное куют гномы, но они точно используют в процессе укрепляющие заклинания. — Гор восхищенно провел рукой по клинку. — Отличная полировка, с него будет легко сводить ржавчину.

— А он не ржавеет, — добил я его, отпивая глоток вина.

Гор помолчал, разглядывая орнамент на крестовине, и перевел взгляд на рюкзак.

— У вас там еще что-то есть?

Я начал извлекать весь свой арсенал. Один за другим на стол легли еще два бастарда, три кацбальгера, три ятагана, длинный фламберг, четыре прямых кинжала и два изогнутых, наподобие бевута. Напоследок появился мощный кинжал-мечелом и две «гномьих» секиры, по крайней мере, такой дизайн я содрал с одного сайта. В рюкзаке остался последний клинок, доставать который я не спешил. Гор взирал на меня, как на фокусника, достающего кролика из шляпы. Несколько минут он перебирал разложенные смертельные игрушки, осматривал клинки, один из бастардов попытался согнуть — ну-ну, его Петрович в швеллер под крышей засовывал и висел на нем, я-то не рискнул, весовая категория не та. Закончив госприемку, Гордион перевел на меня задумчивый взгляд.

— Скажите, господин Тимэй, а вам известен секрет изготовления таких мечей? Или секрет стали, которая не ржавеет? Если вы обладаете таким знанием, то вы станете одним из самых богатых людей империи.

— К сожалению, я только пару месяцев наблюдал за их изготовлением. Мастер, который выковал эти клинки, использовал уже готовую сталь. Но я обладаю некой теоретической подготовкой, последнее время я очень много читал обо всем, что изготавливали наши оружейники в разные времена. Но насколько ценна такая информация, я не знаю.

Гор отпил еще глоток вина, помолчал,дохнул на обнаженное лезвие, протер рукавом запотевшее пятнышко, сразу на-

помнив мне наших технарей, которые очень любили протирать аппаратуру «тонким слоем спирта», и произнес:

— В столице у меня есть знакомые оружейники, если вы туда направитесь, я напишу несколько писем. Они вас выслушают и оценят важность ваших знаний. Это надежные люди, если их что-нибудь заинтересует, то вам выплатят вознаграждение.

— Буду очень признателен, но оставим это на будущее. Прощу вас, оцените эти клинки, за какую сумму их можно продать? — Финансовый вопрос меня очень интересовал, ведь пока у меня в кармане нет ни гроша.

— Любой из ваших мечей можно с легкостью продать минимум за пятьсот золотых империалов. А если найти мага, который наложит на них заклинание, то цена возрастет еще на пятьсот золотых.

Знать бы еще, что на эти деньги можно приобрести.

— Господин Гор, я не знаю ваших цен, скажите, пятьсот золотых — это много или мало?

— За один такой меч, без наложенных заклинаний, вы сможете купить отличный дом, правда, не в столице, но в крупном городе. Или небольшую деревню где-нибудь на окраине империи. Но я бы посоветовал вам не продавать их без особой нужды. Купить клинок лучше вашего довольно трудно, а не зная секрета стали, вы не сможете выковать себе новый. К тому же такой меч не стыдно преподнести в дар графу или даже герцогу. Но вы сказали, что не владеете мечом, а каким оружием вы владеете?

— В моем мире давно используется другое оружие, благодаря некоему составу оно способно поражать противника на расстоянии до тысячи шагов. И больше тысячи тоже. Существует множество видов такого оружия, разные страны производят свои модели, но основной принцип соблюдается. Из клинков нашими воинами используются только ножи. Вот меня и учили ими сражаться, еще бою без оружия немного. — Я решил воспользоваться удобным случаем. — Капитан Гордион, не отказались бы вы преподать мне несколько уроков владения мечом, хотя бы научить меня, с какой стороны за него браться?

— Разумеется, как только магистр Зоренг выздоровеет, мы тут же приступим к обучению. Не сомневаюсь, что у вас все получится, действительно, не подобает дворянину ходить безо-

ружным. Советую вам сейчас же повесить на пояс меч, дабы привыкать к нему. Но тренироваться поначалу мы будем другими клинками. — Гордион был явно не против подружиться со мной, может, рассчитывал получить в подарок один из мечей, он прямо-таки облизывался, глядя на них. Ну-ну, посмотрим на его поведение.

Глядя на капитана, я мучительно думал, кого же он мне напоминает. Вроде бы лицо, фигура, моторика по отдельности не вызывали никаких ассоциаций, но все вместе просто кричало о чем-то до боли родном и знакомом с детства. Но вот о чем именно? Не знаю... Вдруг меня пронзила догадка. Атос!!! Не в том смысле, что Гордион был похож на одного из актеров, в свое время исполнивших эту роль, просто еще в детстве читая «Трех мушкетеров», я именно так представлял себе графа де ла Фер! Движениями, мастерством, даже наклоном головы во время разговора, в том числе редкими всполохами гнева, проглядывающими в глазах. Однозначно, капитан далеко не так прост, как старается выглядеть, но об этом подумаем позже, сейчас есть более важные дела.

— Замечательно, но я хочу выяснить еще несколько вопросов...

ГЛАВА 4

Нашу теплую беседу прервал магистр Юджин Кан. Подойдя к столу, он заглянул в почти пустой кувшин, хмыкнул и приказал просунувшему в дверной проем свою веснушчатую физиономию слуге:

— Кресло и еще вина! Надеюсь, вы не против моей компании, господа? — вежливо спросил он у нашего маленького, но уже дружного коллектива.

Мы выразили полное согласие, наблюдая, как на столе материализовался кувшин с вином, еще один кубок, блюдо с сыром и ветчиной и небольшая миска, полная соленого миндаля. Налив себе вина и усевшись в кресло, Юджин произнес, глядя на меня:

— Я рад, господин Воронов, что вы полностью оправились от перенесенных вами потрясений. Хочу вам сообщить, что учитель тоже хорошо восстанавливается и вы можете выходить

из комнаты. Вообще, я не ограничиваю более вашу свободу, весь замок в вашем распоряжении. Честно говоря, я удивлен, как быстро воздействие на вашу ауру пришло в норму. Вам необходимо показаться Ищущему, возможно, у вас есть магический дар. Сам я, к сожалению, не могу сказать точно, не моя специализация, тем более вы рождены в таком мире, где давление на любую магическую составляющую просто чудовищно. — Он сделал глоток вина, съел ломтик сыра и продолжил: — Вижу, я прервал беседу о столь любимом капитаном оружии. Разрешите полюбопытствовать, это клинки из вашего мира?

Совершенно другой человек. Вчера он пытался надавить на меня, выглядел важным и властным, а сегодня это был просто уставший мужчина, решивший отдохнуть в приятной компании, среди равных ему людей. И хотя Гордион был явно ниже его по статусу, но, вероятно, они были старыми приятелями, что и определяло такое общение. Я передал ему кошкодер и сказал:

— Да, вы правы, наша беседа действительно шла об оружии, но теперь я бы хотел поговорить о другом. Хорошо, что вы тоже пришли, ваша помощь будет неоценима. Расскажите мне все о покушении на господина Зоренга и как продвигаются поиски убийцы.

Мои собеседники переглянулись, но беспокойства в их взглядах я не уловил. Видимо, решали, что именно мне сообщить и на фига вообще мне эта информация. В результате Гордион, откашлявшись, начал говорить:

— Два дня назад хозяина попросили срочно прибыть в академию в связи с приездом его императорского величества. Я, как обычно, сопровождал его до портальной установки. Магистр Зоренг очень торопился и, только войдя, сразу активировал установку. Но едва он исчез в арке перемещения, как раздался громкий хлопок, комнату заволочло дымом. Я сразу же понял, что случилось что-то плохое, ведь я неоднократно наблюдал за перемещениями хозяина и ни разу не видел ничего подобного. Я немедленно связался по амулету связи с дежурным магом академии, но мне ответили, что магистр Зоренг в академию не прибыл. Сам магистр на вызовы не отвечал, создавалось ощущение, что его амулет уничтожен. Связавшись с магистром Юджином, я объяснил ситуацию и выставил возле помещения с установкой портала охрану. Через несколько часов

прибыл Юджин, который сразу начал обследовать портал. Он сказал, что хозяина выкинуло в какой-то другой мир. До самого вечера мы не могли найти себе места, и вдруг дозорный с башни крикнул, что совсем рядом, возле крепостной стены он заметил яркую вспышку, такая обычно бывает при открытии перехода. Призвав несколько солдат, я схватил факел и бросился к месту вспышки, где увидел хозяина и вас, с окровавленными руками. Ну а дальше вы знаете.

— Скажите, а кто занимается расследованием преступлений? Кто ищет воров, убийц, грабителей? — Интересно было бы познакомиться с коллегами.

— Обычно этим занимается городская стража, в некоторых случаях им в помощь направляется маг, который по следам ауры, оставшейся на месте преступления, помогает установить преступника. Но в данном случае все следы оказались уничтоженными. Также в городах есть отделения имперских дознавателей. Мы уже вызвали мага-менталиста, дабы он проверил всех находящихся в замке, но он должен прибыть только завтра. На всех выходах стоит усиленная охрана из самых надежных моих людей.

— А этих дознавателей пригласить нельзя?

— Нет. Вы не представляете, как устроено общество магов. Если боевой маг, причем уважаемый магистр, призовет на помощь себе дознавателя, это говорит о его слабости, о неумении решить свои проблемы самостоятельно. Все это приведет к гигантскому падению авторитета. Такое развитие событий неприемлемо. Мы и менталиста пригласили только потому, что он старинный друг магистра Зоренга.

Да-а, нечто похожее я и ожидал. Все-таки мага хотели уничтожить, а не пьяного в темном переулке кирпичом по голове садануть. Тут подготовка была на уровне, и рассчитана она была именно на расследование магией. Подозреваю, что и менталист успеха не достигнет. Что ж, будем действовать привычными мне методами, без магии всякой. А в принципе, почему без магии?..

У меня в голове стал выстраиваться черновой план, выпитое вино дало о себе знать, трезвый я бы до такого никогда не додумался. Необходимо выяснить кое-какие детали.

— Господин Юджин, скажите, как именно злоумышленник изменил настройки портала и как ему удалось уничтожить следы?

Юджин неспешно взял кувшин и наполнил наши кубки, не обделив при этом себя. Я изумился: граф, магистр магии, само-

лично разливают вино? У них тут что, демократия в ходу? По всей логике, он должен был меня или капитана заставить, не по чину аристократу в прислуге ходить. Нет, Тимэй, надо в спешном порядке узнавать здешние обычаи, а то недолго и косяков напороть.

— Получив сообщение от Гордиона, я сразу же переместился через обычный портал в соседний город, взял там коня и, проскакав десять миль, прибыл в замок. Обследовав установку учителя, выяснил, что неизвестным были сначала установлены настройки межмирового перемещения, после чего им был установлен кристалл с простейшей иллюзией, прикрывающей эти настройки. Когда учитель прошел через арку, кристалл взорвался — я нашел его осколки, — сбросил настройки, чтобы мы не могли определить местоположение учителя. Он же и уничтожил следы ауры. Как ни горестно признавать, учитель попался на детскую уловку. Если бы он так не спешил, то без малейшего труда обнаружил бы ловушку.

— Как устанавливаются настройки?

— Стационарный портал представляет собой арку из сплетенных медных прутьев. С каждой стороны на стойках арки находится по десять серебряных колец с нанесенными на них символами. Вращая данные кольца, вы устанавливаете место, куда хотите переместиться. На одной стойке настраивается пункт в пределах нашей планеты, на другой — переход в другой мир. После установки пункта прибытия необходимо активировать портал, и установка готова к работе.

Я встал с кресла и начал ходить по комнате.

— Вы хотите сказать, что покушение организовал другой маг? Ведь этот кристалл простой человек не изготовит?

— Кристалл, разумеется, изготовил маг, но установить его мог кто угодно. Посторонних магов в замке нет и давно не было, поэтому мы и полагаем, что как минимум исполнитель до сих пор находится здесь. — Юджин открыто отвечал на мои вопросы, но было видно, что он не понимает, с какой целью я их задаю.

— У меня еще три вопроса. Первый: вы кого-нибудь подозреваете? У магистра Зоренга есть враги? Может, случилось какое-нибудь событие, которое вызвало у вас опасение?